

Неполная семья

Ты без меня — неполная семья.
Я без тебя — неполная семья.
Мучительно признание невольное:
Пока не вместе, стало быть, неполная.
Пока не вместе — ныне, присно, днесь:
И ты не вся, и я ещё не весь.

Вновь над землёю царствует гроза,
И правит мной внезапное желанье:
Пока не молкнут грома содроганья,
И струи молний радуют глаза,
Пронзая тучи вспышками агоний,
И хлещет дождь упругий, как река, —
Испить от неба из твоих ладоней,
Из лучшего на свете родника.

Едва грозы рассеялись мгновенья,
Глядит сырая ветреная высь
На облако в оконном отраженьи
И ливнем огорошенный карниз,
Глядит в озёра, лужицы и лица
Так, словно бередит её покой
Всё, что живёт, клокочет и таится
В водоворотах памяти людской.

Земля

Ты более чем боль:
Ты была, ты пыль, ты небыль.
И над, и под тобой
Сияющее небо.
Губами шевеля,
Как яростные осы,
«Земля! Земля! Земля!» —
Кричат твои матросы.
И нет пути верней,
И нет судьбы капризней:
Кому — на девять дней,
Кому — на девять жизней —
Летучих, словно дар,
Поющих днём и ночью —
Ажурный птичий шар —
Ликующие ключья...

Не спеши за осенью златой,
У неё характер шибко пёстрый.
Под её редющей фатой
Машет ветер сабелькою острой.
Прячась в зацелованной тиши,
За сухими листьями не бегай...
Приближать невольно не спеши
Миг метели первой серо-пегой.
Всё своим случится чередом,
Будет только так и не иначе:
Первые сугробы, спящий дом
И очки, забытые на даче...

Последний вздох и первый крик,
И то, что вечно между ними, —
Всё происходит в этот миг,
Незавершившийся донныне.
Когда — не важно, стрелок нет —
Ни будущего, ни былого,
Мой давний друг, мой ближний свет —
Невидимый, почти как слово,
Ты улыбаешься в дали,
Но ей ли нас переупрямить?
Не станет неба и земли,
А миг останется — как память.

Мёртвое море

Великое мёртвое море —
Рождённое солью вино...
И счастья людского, и горя
Сполна нагляделось оно.
Вверяясь делу иному,
Издревле — века и века —
От мёртвого моря к живому
Стремится людская река.
И каждому видится чудо
В едва различимой дали:
Из воздуха, из ниоткуда —
Оркестры, цветы, корабли...
И волны бурлят на просторе,
Хмелеют, сливаясь в одно
Великое мёртвое море —
Рождённое солью вино...

Утёс

И ветры окаянные не выли,
И тучки никуда не кочевали.
И спрашивать бессмысленно: «Не вы ли
Здесь у меня случайно ночевали?»
Конечно, нет и не было такого
Среди пустых полуослепших комнат,
Где даже заблудившееся слово
О прошлом ничего уже не помнит.
Наверное, так многим будет лучше.
Ещё утёсов там, в дали, не мало,
Где в радуге исчезнувшая тучка
Любовь его на вечность разменяла...

Азан

Спит земля во тьме глубокой ночи.
Вечность и безмолвие вокруг.
Словно свет сквозь сомкнутые очи,
В небо проникает первый звук.
И оно, как дрогнувшее веко,
Стряхивает звёздную пыльцу...
Одинокий голос человека
Вьётся и возносится к Творцу.

Размеры любви

Нам ведомо много примеров
Из жизни печатных страниц:
Что нет у любви ни размеров,
Ни чётких краёв и границ.
Но жизни людской атмосфера
Мудрёней любого ума:
Любовь небольшого размера
Для многих привычна весьма.
От помыслов буйных и смелых
Она не впадает в кураж:
И вроде любовь, но в пределах,
Как раз под квартирный метраж.

Слово

Я—враг. Меня нельзя жалеть.
Мне кожу с плеч срывает плеть.
А если я раскрою рот,
Палач свинца в него налёт
И выжжет на щеках печать,
Чтобы заставить замолчать,
И вырвет жалкий мой язык...
Я—враг. Я к этому привык.
И рвётся плоть о скалы плеч,
И рот пылает, словно печь,
И кровь горящая течёт
Оттуда, где сейчас печёт.
И растворяется печать...
Я—Слово.
Мне
нельзя
молчать!

Китеж

Когда вокруг светло, дорогу видит каждый.
Когда темно—лишь те, в ком есть источник света.
Не всякий, кто живёт, томим духовной жаждой,
Но право есть у всех надеяться на это.
В озёрах глаз людских сокрыт небесный Китеж,
Найди в себе его глубинное сиянье,
И в темноте любой ты всё вокруг увидишь—
От муравья у ног до края мироздания.

Игольное ушко

Что такое ушко для верблюда?
Эй, верблюды! Слушайте сюда:
Путь сквозной игольный—это чудо?
Или же—дорога в никуда?
Жизнь—великодушная простушка—
Непрененно верит в волшебство:
И ведёт решительно сквозь ушко,
Там, куда не входит ничего.
И туда выводит, и оттуда,
И прошедшим радуется вслед...
Чудо происходит ниоткуда.
Там, где есть откуда—чуда нет.

О, сколько вас, стоящих за спиной
И вожделенно целящихся в спину!
Вам кажется, что я—всему виной,
А вам простят, едва я только сгину.
Вы мните: я не вижу ничего,
Вам чудится, что вы хитры безмерно,
Что если скопом—все на одного,
То лишь ему и будет очень скверно.
Ну, пробуйте, не бойтесь, я готов,
Валите недоумка и уродца!
А тем, кто наблюдает из кустов...
Им тоже это где-нибудь зачтётся.

Ольмек

В полнолуниях библиотек,
Где стада заповедные книг,
Окаймлённый сияньем ольмек
Со страниц соскользнул и возник.
Демиург, чудодей и ведун—
Он блуждал совершенно один
То в краях нарисованных дюн,
То в лесах среди бумажных равнин...
Но теперь, поглядев на луну,
На спокойствие дремлющих стад,
Он внезапно нырнул в тишину,
В безъязыкий её водопад
И исчез, словно тысяча снов
Растворённых в её глубине,
Там, где лунная радуга слов
Этой ночью привиделась мне...